

Судебное Дело

В ТАТАРСТАНЕ

№ 8 (211),
1 июня 2020 г.

Газета основана в 2011 году.

ИСТОРИЯ

Судебная система в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В тяжелейшие годы войны в стране менялось все: начиная от производства, заканчивая системой управления, ведь главным лозунгом тех лет было – «Все для фронта! Все для победы!» Не избежала изменений и судебная система СССР. К судебной системе добавилась еще одна задача – укрепление обороноспособности страны и обеспечение победы над нацистами.

Переход на «военные рельсы» органов юстиции и их задач начался с первых дней войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года

«О военном положении». В связи со смертельной угрозой, нависшей над нашей Родиной, Правительство разрешило производить изъятие транспортных средств и иного имущества, необходимого для обороны страны. Неподчинение распоряжениям и приказам военных частей подлежало уголовной ответственности, а дела о преступлениях против обороноспособности страны, общественного порядка и государственной безопасности передавались военным трибуналам. Кстати говоря, приговоры военных трибуналов кассации не подлежали. Военным

трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения. Они рассматривали уголовные дела в составе 3 постоянных членов.

Народный комиссариат юстиции СССР в связи с осадным положением части территорий приступает к активному расширению числа военных трибуналов и реорганизации народных и общих судов в этих местностях. Кроме того, Народный комиссариат юстиции СССР, оставаясь центральным органом судебного управления, занимался не только организационными вопросами, но и наделялся полномочиями дачи разъяснений военным трибуналам и общим судам норм уголовного закона.

Приобрела исключительную актуальность борьба с различной агентурой врага – шпионами, диверсантами, распространителями ложных слухов. Такие составы преступлений особенно были опасны в условиях военного времени и в местности, находящейся

в военном положении. Преступники несли повышенную ответственность, вплоть до исключительной меры наказания – расстрела.

Расширение упрощенных форм производства, возрастание роли чрезвычайных юрисдикций, возникновение новых составов преступления и их ужесточение является прямым доказательством того, что вся судебная система перестроилась под задачи и условия военного времени. Административно-командная система государственного управления, частью которой являлось судебное управление, имела положительные стороны и показала эти преимущества в чрезвычайных условиях войны. Органы юстиции и вышестоящие суды проделали колоссальную работу по организации судебной деятельности в условиях военного времени и создали условия для разрешения уголовных и гражданских дел.

Тимур Мавлеев,
ведущий специалист
Верховного Суда РТ

Той страшной войны голоса...

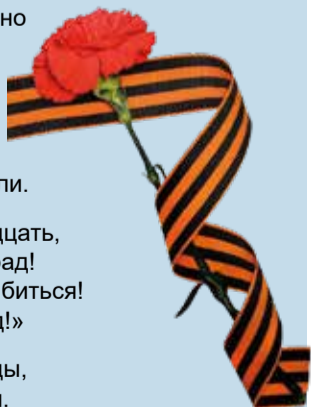
Мы помним, и память нетленна,
Она нам на все времена,
И в мае придет непременно
Весна сорок пятого к нам!

Мы помним, забыть невозможно!
Салюты летят в небеса,
И если прислушаться, можно
Услышать вдали голоса.

Они, как далекое эхо,
Придут из туманной дали.
И скажут нам важное это,
Чтоб мы позабыть не смогли.

Вот голос мужчины за тридцать,
Под взрывы и пули... Их град!
Сказал: «Всё равно будем биться!
И выстоит наш Сталинград!»

Вот голос голодной Блокады,
Тревожно стучит метроном.
И плач матерей Ленинграда,
И Невский пустой за окном...

Вот голос призывный: «В атаку!»
И гулко строчит пулемет,
«За нами Москва! И ни шагу!
Фашист до неё не дойдет!»

Ты слушаешь их и не дышишь,
Уходят они в небеса...
Прислушайся, тоже услышишь
Той страшной войны голоса!

Татьяна Антонова,
секретарь судебного заседания судебного участка №4
по Лениногорскому судебному району

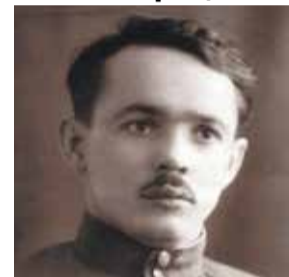
Спасибо нашим героям,
Спасибо нашим дедам!
Они нам жизнь подарили,
Все силы бросая боям.
И главная наша задача – их подвиги не забыть,
Любимой нашей Родиной гордиться и дорожить!

Роза Зарипова,
судья Кировского районного суда г. Казани

В НОМЕРЕ:

НАШИ ЛЮДИ

**Руководитель, учитель,
товарищ**

За проявленное в боях мужество Иван Поляков был награжден американским правительственным орденом «Серебряная звезда».

с. 2

НАШИ ЛЮДИ

**Минувших лет
живая память**

Работу в суде Лидия Стахеева начала в 1944 году.

с. 2

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Помним! Гордимся!

В феврале в Верхнем Усло-не был открыт «Музей нашей Памяти», посвященный Великой Отечественной войне.

с. 3

ЭТО ИНТЕРЕСНО

**Штрафные части
Красной Армии:
приговоренные к подвигу**

Одной из наиболее окутанных ореолом тайны и романтики в истории Великой Отечественной войны является тема о штрафниках.

с. 4

Руководитель, учитель, товарищ

Иван Трифонович Поляков родился 4 сентября 1921 года в деревне Могаки Советского района Курской области в крестьянской семье. Его дед был хлебопашцем, владел мельницей, обрабатывал по 17 десятин земли, имел скот. Родители Ивана Тихон Порамонович и Василиса Афанасьевна в конце 1931 года переехали в г. Воронеж, где работали на заводе №16, а в 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны были эвакуированы в г. Казань. После окончания школы, 1 сентября 1940 года Иван был зачислен курсантом военного училища в г. Орел. Война застигла его молодым курсантом, 22 июня 1941 года он был направлен командиром взвода

89-й стрелковой дивизии Западного фронта защищать город Курск. Уже в августе 1941 И.Т. Поляков командует батареей, а с января 1942 года на протяжении года занимает должность начальника артиллерии полка. В 1944–1945 годах был командиром 297-го отдельного войскового истребительного противотанкового дивизиона Первого Украинского фронта, получил тяжелое ранение 26 апреля 1945 года. В госпитале встретил Великую Победу. Среди наград – медали «За отвагу», «За оборону Москвы», ордена Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, ордена Ленина, медаль «За победу над Германией». За проявленное в боях мужество был награжден американским правительственным орденом «Серебряная звезда», его заслуги были отмечены президентом Рузвельтом в наградном письме. 14 декабря 1945 года Иван Трифонович был демобилизован в связи с перенесенным тяжелым ранением, после которого мог бы не выжить, если бы не уход его заботливой супруги, которая отдала все силы, чтобы выходить бойца. Ранение, конечно, сказалось на здоровье Ивана Трифоновича, он получил инвалидность.

Впрочем, это не повлияло на его целеустремленность. Стремление к знаниям и способность к обучению помогли молодому офицеру Полякову определиться с будущей гражданской профессией. Успешно выдержав вступительные испытания, 1 сентября 1946 года стал учащимся Казанской Юридической школы, которую закончил в 1948 году с отличием. При распределении Полякова командировали на должность народного судьи с двухмесячной стажировкой, по завершении которой Министерство юстиции ТАССР рекомендовало вчерашнего студента на должность народного судьи 2-го судебного участка Молотовского района города Казани. 16 ноября 1948 года решением Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся был избран на должность народного судьи 4-го участка Ленинского района города Казани. И.Т. Поляков положительно характеризовался на должности народного судьи, при этом отмечались его работоспособность, высокие показатели утверждаемости решений и приговоров (более 85%), умение равномерно распределить нагрузку. 16 декабря 1951 года Поляков И.Т. вновь был переизбран на должность народного

судьи. За хорошую работу ему не раз объявлялась благодарность. В 1953 году закончил обучение в Казанском филиале Всесоюзного заочного юридического института. В 1954 года Иван Трифонович стал членом Верховного суда ТАССР, в 1960 году был избран народным судьей Ленинского районного народного суда города Казани, позже стал председателем этого суда. За многолетний добросовестный труд по отправлению правосудия, заслуги по укреплению социалистической законности, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР». В связи с образованием Московского района города Казани было принято решение о том, что возглавить новый суд должен

опытный специалист, к тому же И.Т. Поляков избирался от территориального участка, входившего во вновь образованный район, и в 1973 году он стал председателем суда, в 1982 году вновь переизбран на эту должность. Иван Трифонович ушел из жизни 16 мая 1985 года, проработав в должности народного судьи 37 лет. За годы работы Иван Трифонович смог воспитать целое поколение профессионалов в сфере правосудия, многие из которых и в настоящее время работают в судебной системе Республики Татарстан, тепло вспоминая своего руководителя, учителя и товарища.

Пресс-служба
Московского районного
суда Казани

Минувших лет живая память

Все дальше и дальше от нас события Великой Отечественной войны. С большим трепетом и волнением вспоминаем мы своих родственников, прошедших огненные версты, рассматривая черно-белые фотографии, читая письма и документы. Все дальше и дальше отдалается от нас победная весна сорок пятого. Память людская не угасает, потому что цена той победы непомерно велика. Эту эстафету, полученную от наших дедов и отцов, мы обязаны передавать нашим детям и внукам. Никто не забыт, ничто не забыто! По воле судеб случается так, что ввиду различных обстоятельств, память о тех или иных событиях либо людях утрачивается с годами. В коллективе Набережночелнинского городского

суда Республики Татарстан есть ветеран судебной системы, который посвятил 36 лет своей жизни работе в суде. В гостях у Лидии Афанасьевны Стахеевой, в уютной обстановке, рассматривая фотографии из ее личного архива, она перенесла нас в те тяжелые, героические годы. На момент начала Великой Отечественной войны ей было 16 лет. В 1943 году, окончив школу, она начала свою трудовую деятельность на Бондюжском химическом заводе имени Л.Я. Карпова «ГЛАВХИМПРОМ» (современный г. Менделеевск) помощницей аппаратчика. Чтобы не исказить историю того времени, рассказанную Лидией Афанасьевной, мы будем повествовать от 1-го лица. – В Бондюге мы занимались производством соли, ее называли в просторечии «Английской» или «Голубированной». Эту соль отправляли на фронт. В 1944 году коллега предложила мне работу в суде. В то время Челны был волостным центром, поэтому первый и второй Челнинские судебные участки обслуживали ближайшие населенные пункты. Судебные участки располагались на улице Центральная, д. 72. Здесь же вместе с нами работали судебные исполнители, прокуроры и адвокаты. В военное время правосудие осуществлял один судебный участок по Челнинскому району, где судьей работала Енгуразова

Раиса Ибрагимовна. Тогда в судьи избирали, а не назначали. Были обычные выборы, жители населенных пунктов голосовали, заполняя бюллетень. Кандидат на должность судьи ездил по деревням и районам, рассказывал о себе. Сейчас работу суда организывает председатель суда. А тогда был один судья, и он сам организовывал работу канцелярии и секретаря. Наряду с судьей были еще 2 народных заседателя, их кандидатуры выдвигали на собрании трудового коллектива, желающих было достаточно. В Челнинский суд приняли меня на должность секретарем судебного заседания по уголовным делам в августе 1944 года. Помню кабинет, где сидели секретарь судебного заседания и делопроизводители, он был тесный. Судья Енгуразова Р.И. рассматривала уголовные и гражданские дела. Военные годы особенно были тяжелыми, продуктов не хватало, хлеб получали по талонам. Здание суда топили печью, соответственно нужны были дрова, заготавливать приходилось самим. Заготовкой дров занимались в рабочее время. Задействованы были все: судья, секретарь судебного заседания, делопроизводители. Успевали все, а самое главное, что работа не останавливалась. Работали и жили дружно, бывали трудности, но всегда преодолевали их.

В военное время рассматривалось много дел, большую часть которых составляли кража зерна, спекуляция, были и убийства... Решения, приговоры и протоколы судебного заседания писались пером, макая в чернила, а писать нужно было быстро. В послевоенное время начали появляться печатные машинки, что немного облегчало работу, а как мы радовались появлению шариковой ручки! После того как ликвидировали судебные участки, был образован народный суд Челнинского района. Увеличилось количество судей, появилось деление на коллегии по уголовным и гражданским делам. Были выездные заседания. Выезжали на запряженных лошадах. Насколько помню, были дела как бытового характера, так и поражающие общественность. Некогда было одно дело, приезжали из Верховного суда ТАССР рассматривать дело об убийстве. Процесс проводили в здании Дома Культуры, так как желающих присутствовать было очень много. Вещали даже по громкоговорителю. В 1976 году в Челнах образовались районные суды. Я перешла в Комсомольский районный суд. Он располагался на улице Шадрина. За свою трудовую деятельность, мне посчастливилось поработать со многими судьями: Петром Григорьевичем Богомоловым, Олегом Михайловичем Антоновым, Озеровой Ларисой

Остаповной, Николаем Яковлевичем Русаковым, которые в последующем уходили на повышение в Верховный суд ТАССР, прокуратуру, другие города. Хочу пожелать действующим работникам суда, да и вообще всем людям быть добрее. Раньше не было такого, чтобы люди делили себя на какие-то категории, на богатых или бедных. Всем сотрудникам хочется пожелать терпения, уважительно относиться к гражданам, ведь это воздается. Как-то произошел со мной случай: еду я в трамвае, подходит ко мне женщина и говорит: «А я вас знаю, вы работали в суде, вы мне помогли, я вам очень признательна». На мой встречный вопрос, о чем идет речь, и какое дело, она ответила, что рассматривалось гражданское дело, стоял вопрос о разводе супружеской пары, и со слов этой женщины, суд в разводе отказал. После этого они помирились и жили, душа в душу. Вынося решение об отказе в разводе, дав возможность примириться, суд сохранил их семью. Эта работа очень тяжелая – решать судьбу людей. Дорогие наши ветераны! Хотелось бы еще раз выразить нашу благодарность за вашу смелость и мужество, волю и стремление к победе, за мирное небо над головой.

Гузелия Нуртдинова,
администратор
Набережночелнинского суда

Великая Отечественная война в истории моей семьи

С первых дней победы нашей страны над немецко-фашистскими войсками народ России помнит трудные дни, которые переживали все без исключения: многомиллионные жертвы, военные таланты советских полководцев и безмерную отвагу простых солдат, благодаря которым удалось выиграть войну с опаснейшим и жестоким противником. Не было никого, кто бы остался в стороне и не сражался бы за свою родину. Многие ушли на фронт и не вернулись.

Нашей семье посчастливилось встретить своих героев с войны. Мой дедушка Хамедкасим Абубакирович Ахмеров родился 10 декабря 1902 года в с. Средние Тиганы Алексеевского района и с детства приучался к добросовестному труду, ответственному отношению к родной земле. До войны дедушка занимал должность председателя колхоза с. Нижние Тиганы Алексеевского района. В 1941 году он не был призван на фронт в связи с занимаемой должностью.

На тот момент дедушке было 39 лет, он со своей супругой, моей бабушкой Марзией Исхаковной воспитывали четырех детей. По собственному желанию был призван в ряды Советской армии и 4 января 1942 года выбыл из воинской части Алексеевского района. В Лаишевском районе проходил боевую подготовку, затем по распределению и в дальнейшем проходил свой боевой путь в воинской части, входившей в состав 593 истребительно-противотанкового артиллерийского полка, который относился к Западному фронту.

Задачей истребительно-противотанкового артиллерийского полка были стрельба прямой наводкой по немецким танкам. Соответственно все орудие и пушки приходилось переносить на себе. Дедушка изначально был переносчиком орудия, затем стал наводчиком противотанкового артиллерийского орудия. Во время боевых сражений он был ранен дважды, и даже после войны

в ноге остался осколок, который всегда напоминал о себе.

По воспоминаниям дедушки он принимал участие в боевых действиях при обороне Москвы, Курской битве. День Победы дедушка встретил в городе Дрезден, который расположен в 194 км от Берлина, но лишь в декабре 1945 года демобилизовался и вернулся домой. Продолжил работу в должности председателя колхоза с. Средние Тиганы Алексеевского района около 5 лет, в 1950-е годы исполнял обязанности народного заседателя Алексеевского районного суда ТАССР.

Хамедкасим Абубакирович Ахмеров получил удостоверение участника Великой Отечественной войны, был награжден Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Война постучалась в каждый дом, принесла беду, горе невос-

На фото X.A. Ахмеров в верхнем ряду справа

полнимых потерь. Тысячи людей прошли сквозь горнило войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Также в боевых действиях в Великой Отечественной войне принимали участие второй дедушка Абдулхак Ситдинович Ситдинов, 1905 года рождения, который был демобилизован в 1945 году, и дядя Исхак Абдулхакевич Ситдинов, 1927 года рождения. На фронт

он был призван в 1944 году, ему на тот момент было 17 лет, погиб под Берлином в 1945 году.

Память о тех суровых днях, о ратном подвиге солдат и офицеров Великой Отечественной войны, о том, какой ценой далась нам победа, вечна.

Гульназ Ахмерова,
судья
Чистопольского суда

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Помним! Гордимся!

В феврале в Верхнем Услоне был открыт «Музей нашей Памяти», посвященный Великой Отечественной войне. Юбилейный 2020 год – это год памяти и славы. Неслучайно и название: «Музей нашей Памяти». Одними из пер-

вых среди организаций музей посетил коллектив аппарата мирового судьи судебного участка №1 по Верхнеуслонскому судебному району. В музее три экспозиции: «Верхнеуслонский район в годы Великой Отечественной войны»,

«Ты же выжил, солдат!», «Помним! Гордимся!». Все экспозиции – это целостный рассказ о тех далеких военных годах. С большим интересом рассматривали мы фотографии, документы, предметы быта довоенной и военной поры, книги, газеты, плакаты и открытки.

В музее можно взять в руки любой предмет. И мы внимательно и осторожно брали в руки артефакты войны – живые ее свидетели, опаленные боем, обгаженные солдатской кровью. Это личные вещи бойцов: ложки, расчески, очки, кружки, каски, противогазы, индивидуальные пакеты, мыльницы, а также гильзы различного калибра, штыки, ручные и противотанковые гранаты...

Винтовка Мосина, основное оружие солдат финской кампании

и первых месяцев Великой Отечественной. На вооружении она была с конца позапрошлого века. С неподдельным интересом осматривали мы ее, примеряли к себе, удивлялись, как наши деды могли не то, чтобы носить ее, а ловко колоть штыком, умело и метко стрелять по врагу. Эта винтовка была найдена поисковиком, директором музея и экскурсоводом (в одном лице) Риммой Троицкой в Мясном бору (Новгородская область).

Картина уличного боя, надолбы, стена, посвященная Героям Советского Союза – нашим землякам – все это история великого подвига советского народа, который мы не вправе забывать. А память эту передавать своим детям.

Третья экспозиция – это газеты военных лет, книги о героях

Великой Отечественной войны, Книга Памяти нашего района, а также фотографии районного поискового отряда «Совесть памяти», адреса поиска тех, кто не вернулся в родной дом, кто остался лежать неизвестным солдатом в Ленинградской, Волгоградской, Орловской, Новгородской областях России.

Экскурсовод так увлекательно рассказывала о каждой фотографии, каждом предмете, что мы единодушно решили, что придем сюда непременно еще не раз.

Елена Данилова,
консультант аппарата
мирового судьи
судебного участка №1
по Верхнеуслонскому
судебному району

Город-герой Тула

У мемориала «Защитникам города-героя Тулы»

Многие знают вкус тульских пряников, знают этот город как столицу самоваров, в Туле в лучшие времена было 28 производителей самоваров. Охотники не

понаслышке знают о качестве тульских ружей, во время войн этот город был одним из основных поставщиков военного стрелкового снаряжения еще с 1632 года. В Туле, как и в Казани, есть кремль, больше похожий на Московский и Нижегородский, а первое упоминание об этом городе начинается с 1146 года. Владимир Даль описывает в своем словаре слово «Тула» как скрытое, недоступное место. На наш взгляд, это очень точное определение, Тула осталась недоступным городом и серьезным препятствием для фашистских захватчиков на пути к Москве. Три танковых дивизии, одна моторизованная дивизия и полк «Великая Германия» так и не пробивались к этому городу, не-

смотря на все военные ухищрения. Около 250 жителей города были награждены званием «Герой Советского Союза», а 7 декабря 1976 года и сам город награжден званием города-героя. За время осады более тысячи зданий было разрушено. С фронта не вернулся каждый третий туляк. Город находился в осаде 43 дня. Огромную помощь Красной Армии в борьбе с захватчиками оказал 31 партизанский отряд и 73 диверсионные группы жителей области. Ожесточенная оборона Тулы стала шоком для немецких стратегов, бросивших все силы на этот город по пути к Москве.

«...Война... противная человеческому разуму и всей человеческой природе событие», – писал

Л.Н. Толстой в романе «Война и мир». Сам Лев Николаевич знал войну не понаслышке, служив в свое время на Кавказе, и последние годы, впрочем как и основную часть жизни, он провел в усадьбе «Ясная Поляна», что недалеко от Тулы. Невозможно не посетить это место, знакомое каждому школьнику по описанию в бессмертных произведениях Толстого. И если его творчество является неоспоримым шедевром мировой литературы, то с его взглядами на жизнь, возможно, многие не согласятся. В усадьбе можно посетить скромной по нынешнему меркам дом, увидеть, как жил великий классик, ведь основные усилия он прикладывал не к личному обогащению, а просвещению крестьян-

ских детей, любимому яблоневому саду, написанию философских трактатов, искренне желая изменить общество к лучшему.

Поездка в город-герой Тулу и посещение усадьбы Толстого стали для нас ярким событием, иллюстрацией преемственности поколений, нашей ответственности за сохранение памяти правды о войне для будущих поколений и в то же время уверенности в силе характера жителей нашей страны, несмотря ни на что.

Сергей Аптулин,
судья Советского
районного суда г. Казани,
Рамиль Бикмиев,
председатель
Тюлячинского суда

Штрафные части Красной Армии: приговоренные к подвигу

В дни национального праздника в честь 75-летия победы в Великой Отечественной войне мы вновь и вновь мысленно возвращаемся к событиям тех далеких дней. Великое видно на расстоянии, тем более ветер истории развеял завесу тайны над многими ранее неизвестными фактами той войны. Одной из наиболее окутанных ореолом тайны и романтики в истории Великой Отечественной войны является тема о штрафниках – штрафных частях Красной Армии. К сожалению, существовавший весь советский период запрет на официальную информацию о штрафных батальонах и штрафных ротах, а также о заградотрядах породил массу недостоверных слухов, а часто и преувеличенных впечатлений тех, кто только слышал о них. Тем же, кто прошел школу штрафбатов, было многие годы настоятельно рекомендовано «не распространяться» о штрафбатах. Лишь эпизодическое представление об этом можно было получить через песню В. Высоцкого «Штрафные батальоны»:

У штрафников один закон,
один конец —

Коли-руби фашистского бродягу!

И если не поймаешь в грудь
винец,

Медаль на грудь поймаешь
«За отвагу».

В годы перестройки имели место умышленные искажения истории возникновения и действий штрафных формирований, созданных Приказом Наркома обороны №227 от 27 июля 1942 года, известном как «Приказ И. Сталина «Ни шагу назад»». А искаженное представление о них вдалбливается в общественное сознание и некоторыми СМИ.

Пожалуй, главное в нагромождении исторической неправды о штрафбатах – это спекуляции о приказе и обо всем, что вокруг этого тогда происходило. Например, миф о штрафниках «смертниках». При этом упор делается на фразу из того самого Приказа Сталина, в котором дословно записано следующее: «...поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Роди-

ны». Однако любители приводить эту цитату почему-то не приводят специальный пункт 15 из «Положения о штрафных батальонах Действующей армии», который гласит: «За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта. За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде». И лишь в 18-м пункте этого документа говорится: «Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах...». То есть главным условием освобождения от наказания штрафбатом является не «пролитие крови», а боевые заслуги.

Согласно воспоминаниям бывшего командира подразделения штрафбата 1-го Белорусского фронта А. Пыльцева, в боевой истории его штрафбата были эпизоды больших потерь... Но по результатам Рогачёвско-Жлобинской операции февраля 1944 года, когда 8-й штрафбат в полном составе дерзко действовал в тылу врага, из более чем 800 штрафников почти 600 были освобождены от дальнейшего пребывания в штрафниках без «пролития крови», не будучи ранеными, не прошедшие установленного срока наказания (от 1 до 3 месяцев), полностью были восстановлены в офицерских правах. Такое решение приняли командующий 3-й армии генерал А. Горбатов и командующий фронтом маршал К. Рокоссовский. На примере своего батальона фронтовик утверждает, что редкая боевая задача, выполненная штрафниками, оставалась без награждения особо отличившихся орденами или медалями. Как видим, слова «искупить кровью» не более чем эмоциональное выражение, призванное обострить чувство ответственности на войне за свою вину. А то, что некоторые военачальники посылали штрафников в атаки через необезвреженные минные поля, говорит больше об их порядочности, чем о системности и целесообразности таких решений.

Да, штрафбаты фронтов и армейские штрафроты, а также заградительные отряды учреждались одним приказом. Но это вовсе не означает, что они создавались друг для друга. Приказ один, а назначения учреждаемых им формирований – разные. Заградотряды выставлялись, как предписывалось приказом, «в тылу неустойчивых дивизий». Миф, что штрафников сзади «стерегли

заградотрядчики», категорически отвергают все фронтовики, в частности как А. Пыльцев, так и автор «Записок командира штрафбата» М. Сукнёв. Ясность в этом вопросе внесли многие уже доказательно-документальные публикации последних лет, например, великолепного историка-публициста И. Пыхалова («Великая Оболганная война»), да и книги А. Пыльцева «Штрафной удар», «Правда о штрафбатах». В документальном фильме «Подвиг по приговору» приводились свидетельства и бывших штрафников, и их командиров. Все они отрицали хотя бы разовое наличие заградотрядов за штрафниками. Утверждали, что чаще были случаи, когда штрафник, получивший ранение, из боевой солидарности с товарищами оставался в строю. Иногда такие раненые и погибали, не успев воспользоваться тем, что «кровью искупили свою вину».

Теперь о другом мифе – будто штрафников «гнали» в бой без оружия или боеприпасов. На примере 8-го штрафбата 1-го Белорусского фронта А. Пыльцев утверждает, что у них было всегда достаточно современного, а иногда и самого лучшего стрелкового оружия. Батальон состоял из трех стрелковых рот, в которых на каждое отделение стрелковых взводов был ручной пулемет, да в роте был еще взвод ротных (50 мм) минометов! Были в батальоне еще и рота автоматчиков, вооруженная автоматами ППШ, и пулеметная рота, на вооружении которой были облегченные станковые пулеметы системы Горюнова. Рота ПТР (противотанковых ружей) была всегда полностью вооружена многозарядными «Симоновскими», а минометная рота – 82 мм минометами. То же самое следует сказать и о мифе, будто штрафники не состояли на довольствии и вынуждены были добывать себе еду. На самом деле штрафбаты были в этом отношении совершенно аналогичны любой другой воинской организации.

Неофицерских штрафных батальонов не было. В этом отношении далек от исторической правды 12-серийный «Штрафбат» Н. Достая, где довольно прозрачно прослеживается идея, что Красная Армия к тому времени была почти полностью разгромлена и единственная сила, способная противостоять вражескому нашествию – те самые «враги народа» да люди, обреченные «сталинским режимом» на бесславную смерть. И даже офицеров, способных вести в бой эту неуправляемую массу, тоже уже нет, комбатом назначается штрафник,

бежавший из плена, а командиром роты – «вор в законе». Чуть ли не за каждым штрафником неотступно следит бесчисленная рать «особистов». На самом деле, по воспоминаниям А. Пыльцева, в его батальоне «особистом» был один старший лейтенант, занимающийся своим делом и никак не вмешивающийся в дела комбата или штаба.

Вопреки мифам, в «штрафбатах» никогда не служили ни уголовники, ни солдаты. Это были исключительно офицерские формирования. Рядовых и сержантов направляли в штрафные роты, туда же направлялись и освобожденные из лагерей по амнистии осужденные. Но процент их был минимален. На «тяжелые» (убийства, разбой и т. д.) и «политические» статьи амнистия не распространялась. Всего за годы войны было сформировано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот. Но тут необходимо пояснить, что это общее число за все годы войны. Одновременно на фронте никогда такой численности не было. И штрафные батальоны, и штрафные роты были временными подразделениями, которые формировались в силу разных обстоятельств и просуществовали до 6 июня 1945 года. За все годы Великой Отечественной войны через штрафные части РККА прошло 427 910 человек. Если учесть, что через Вооруженные Силы СССР за то же время прошло 34 476 700 человек, то доля бойцов и командиров «штрафников» составляет примерно 1,24%.

Историк Ю. Рубцов, ссылаясь на архивные данные, говорит, что «...за все годы войны исправительно-трудовые лагеря и колонии досрочно освободили и передали в действующую армию более одного миллиона человек. Из них только 10% были направлены в штрафники. Большинство же пополнили обычные линейные части».

Нередко от командиров можно было услышать, что бывшие заключенные воевали старательнее, чем обычные солдаты: всем хотелось оправдаться. То, что для красноармейцев было старательностью, для немцев оборачивалось настоящим кошмаром. Известный советский актер Е. Весник, под командованием которого в артиллерийской батарее служили бывшие заключенные, вспоминал: «Они воевали прекрасно. Были смелые, дисциплинированы. Я представлял их к наградам. И мне было абсолютно все равно, за что они судимы. Их награждали за то, что они прекрасно проявляли себя в боях».

А что у противника? Контр наступление советских войск под Москвой в декабре 1941 года поставило немецкую армию в критическое положение, грозившее Восточному фронту катастрофой. Многие части бежали, бросая технику и вооружение, и это потребовало от гитлеровского руководства чрезвычайных мер. По приказу Гитлера на Восточном фронте было сформировано 100 штрафных рот. Или, как их официально именовали, «частей испытательного срока». Осуждались туда солдаты и офицеры на срок от полугода до пяти лет. И, в отличие от РККА, где ранение или героизм становились автоматическим поводом для освобождения и восстановления в звании и правах, немецкий «штрафник» отбывал свой срок от звонка до звонка. Никаких наград и отличий ему не полагалось, и даже после тяжелого ранения он возвращался обратно в состав своей штрафной роты. Всего по официальным данным через систему немецких штрафных батальонов во время Второй мировой войны прошло 198 000 человек, что составило 1,1% от общей численности Вермахта в 18 миллионов. Также в Вермахте, начиная с 1943 года, были сформированы штрафные батальоны из уголовников. То есть все «штрафбатские» мифы основываются на практике именно Вермахта, а не Красной Армии.

Доблесть и героизм штрафников Красной Армии не прошли незамеченно. Штрафники В. Ермак, П. Банников, П. Бобрецов, А. Данильченко повторили подвиг А. Матросова, за что В. Ермаку было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, а остальных наградили орденами Отечественной войны. Звание Героя Советского Союза было присвоено и командированному в разведроту штрафнику В. Карпову, ставшему впоследствии писателем, который за период службы лично и в группе с другими разведчиками взял 79 ценных «языков».

Отношение штрафников к воинскому долгу можно отразить словами С. Басова, бежавшего из плена и оказавшегося в штрафбате, – «все мы были объединены не одной обидой или несчастьем, а одной ненавистью к врагу, одной любовью к Родине».

Знать и сохранить историческую память об их подвиге – наш святой долг.

Ринат Газизуллин,
судья
Пестречинского суда
в отставке